

Классный час «Житие Святителя земли Белгородской» (посвящается Святителю Иоасафу Белгородскому)

Цели:

- 1) Познакомить с жизнью и подвигом Святителя Иоасафа Белгородского, чудотворца.
- 2) Способствовать формированию читательской, познавательной активности.
- 3) Помочь развитию чувства патриотизма у учащихся.

Ход мероприятия.

1) Оргмомент.

- Дорогие друзья, сегодня мы совершим путешествие на 303 года назад, но останемся на территории своего родного края. Мы заглянем в прошлое, что бы лучше узнать настоящее.

2) Беседа учителя.

Учитель рассказывает о Святителе Иоасафе и показывает слайды. Материал подобран на основе статьи Е.Ерёминой, журнал «Божий мир», № 5 2005 год.

Погожим днем начинающейся осени 1705 года в благочестивом дворянском семействе Горленко появился на свет первенец. Радостно пели колокола всех церквей города Прилуки, сливались их голоса с отдаленным звоном Свято-Троицкого Густынского монастыря, - был великий праздник Рождества Богородицы.

По древнему обычаю давать новорожденному имя святого, память которого празднуется вскоре за днем его рождения, - младенца назвали Иоакимом, в честь отца Пресвятой Девы.

Издавна род Горленко известен был в Малороссии (так называлась тогда Украина) и славен был преданной службой отечеству. Среди роскоши и внезапной нищеты, под гнетом гонений, подозрений, страданий и материнских слез возрастал тихий отрок. Горести пронзали его сердце, но дух укреплялся, и душа раскрывалась навстречу Богу. С малых лет он начал готовить себя к подвижнической жизни: старался недоедать за обедом, чтобы привыкало тело к постничеству, бежал от детских забав и шума и подолгу молился.

Родители надеялись, что их первенец станет наследником их

состояния, будет, как его дед и отец, полковником Прилуцкого казачьего полка.

На восьмом году жизни Иоаким был отправлен учиться в Киев в академию. Здесь в свое время получили образование отец и дядя Иоакима. В академии царили монастырские порядки, воспитанники носили подрясники, все преподаватели были иноками, образованнейшими людьми, известными богословами. Недалеко от академии - Киево-Печерский монастырь. Каждый свободный час устремлялся туда Иоаким.

Все чаще и чаще начал Иоаким задумываться о монастыре, одиннадцатилетним отроком он уже «возлюбил монашество»,

Но пока это была его тайна.

Однажды отец Иоакима, сидя на крыльце своего дома, размышлял, как устроить своему первенцу будущность, обеспечить ему должность прилуцкого полковника. Вечерело. Вдруг Андрей Дмитриевич увидел на краю неба Божию Матерь, а перед Нею своего сына, молящегося на коленях. Божия Матерь, глядя на отрока, сказала: «Довлеет Мне молитва твоя». В эту минуту с неба спустился ангел и покрыл Иоакима архиерейской мантией.

Андрей Дмитриевич, мечтавший видеть своего сына офицером, с тревогой воскликнул: «А нам, родителям, что оставляешь?» Но светозарное видение погасло. Небо закрылось над этим проблеском судьбы Иоакима.

Андрей Дмитриевич поспешил в дом рассказать жене об увиденном. Но, торопясь по комнатам, забыл содержание видения. И только через много лет, после смерти сына, уяснил, что уже тогда Божья Матерь приняла с благоволением молитвы восьмилетнего подвижника...

Когда Иоакиму сравнялось шестнадцать лет, в нем окончательно укрепилось решение стать монахом. Два года носил он в своем сердце эту мысль. Однажды, приехав из Киева на побывку домой, он попросил благословения у родителей на принятие монашества. Тяжек был этот разговор. Отец не желал и слышать о намерениях сына. Иоаким не стал

спорить, но мысль свою не оставил.

Вернувшись в Киев, он вскоре удалился в Межигорский монастырь, что в двадцати пяти километрах от города. Чтобы не тревожить родителей, скрыл от них, что живет в Межигорье, а в Киеве оставил преданного слугу, который пересылал ему письма родителей и отправлял им письма молодого «панича».

В Межигорском монастыре Иоаким провел испытательный год, полагающийся перед пострижением. Вел он строгую монашескую жизнь, ел только сырые овощи.

В девятнадцать лет в пещерном храме Межигорского монастыря Иоаким был пострижен в рясофор с именем Иллариона. Доверенный слуга отправился в Прилуки и объявил родителям, что сын их, инок Илларион, просит их благословения и прощения за ослушание.

Это известие родители приняли как волю Божию, простили сына и благословили на новую жизнь.

Инок Илларион снова поступил в академию, где продолжил изучение богословских наук. В 1727 году, на праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы, будущий Святитель был пострижен в мантию и назван Иоасафом. Иоасаф - это имя царевича Индийского, который познал свет Христов, оставил царство и провел жизнь в великих подвигах пустынножительства; а также имя русского князя Заозерского, оставившего мир и спасавшегося в чрезвычайных подвигах в Вологодских пределах, где он и кончил в ранней молодости свою жизнь.

Около двух лет странствовал он по просторам Украины, собирая пожертвования на академию. Жизнь простого люда, нужда и заботы его открывались молодому иноку. Он не только познавал быт, он старался проникнуть в глубины народной души.

В Петербурге ему удалось представить просительную книгу самой государыне Елисавете Петровне. И здесь выпала игумену Иоасафу немалая удача. Перед этим императрица пожертвовала па Николаевский монастырь и, при поднесении ей сборной книги игумена Иоасафа, заметила, что она уже

назначила тысячу рублей. Ей доложили, что сейчас просят пожертвования па другую обитель. Государыня сказала: «Если Николаевскому выдано тысяча рублей, то Сиасовой обители выдать две тысячи рублей».

С тех пор императрица Елисавета Петровна, отличавшаяся глубокой набожностью и истинно русским сердцем, всегда благоволила Святителю.

С неутомимой энергией принялся игумен Иоасаф восстанавливать монастырь, куда его назначили настоятелем. В этом святом деле ему помогала его бабушка - супруга Даниила Павловича Апостола, нашлись доброты среди военных, помещиков. На немалые пожертвования удалось построить большой каменный братский корпус, значительно подновить обитель.

Братия монастыря полюбили своего игумена, усердного молитвенника, строгого постника, пастыря доброго и справедливого.

Где же находил силы для такого самоотверженного служения этот человек, страдающий многими болезнями? Конечно, в молитвах ко Господу и его Пречистой Матери, в помощи тех святых угодников, в обителях которых он служил.

Будущий Святитель простился с полюбившейся ему братией Лавры и вскоре уже отслужил в соборе Белгорода свою первую литургию как архиерей.

Новая его епархия была очень велика (впоследствии ее разделили на три части). Это была окраина, здесь заканчивалась Великая и начиналась Малая Русь. Сюда, на окраину России, в XVII веке устремлялись недовольные и обездоленные, сюда селились раскольники, от польского гнета находили себе убежище и малороссы. В этом краю мирно жили русские и украинцы - единый великий народ. За годы служения в Малороссии и в Всликороссии - в Троице-Сергиевой лавре архимандрит хорошо узнал и русскую, и украинскую паству, глубоко изучил и полюбил ее, все силы отдавая делу служения Богу и людям.

Еще далеко не старый, но уже изнуренный многими болезнями, архипастырь ежегодно объезжал обширную свою епархию. Ничто - и хорошее, и плохое, - не ускользало от его глаз. Видел он, как малочисленно в епархии духовенство, как невежественен и суеверен народ, в какой нужде и тяготах живут люди...

Много храмов высилось на вверенной ему земле, но как бедны,

неустроены были они! С горечью отмечал епископ: «...усмотрены нами неисправности из-за нерадения священников и недосмотра протопопов... иконостасов нигде нет... Вместо дарохранительниц ящики деревянные или жестяные... Церкви без окон, весьма темные; сосуды к священно-служению также худые... Книг церковных не имеется...»

Узрев безотрадную картину, епископ сразу же приступил к действию. Его указы и распоряжения звучали четко и требовательно. Он распорядился, чтобы во всех храмах, вместо деревянных, приобрели серебряные или оловянные сосуды, дарохранительницы и дароносицы. Нередко бывало, что епископ сам заказывал их в большом количестве и рассылал по приходам.

Интересны распоряжения епископа Иоасафа по внутреннему убранству храмов: «Безобразных украшений не делать, ручников, платков на иконы и кресты святые не прицеплять, а где ныне есть, везде отобрать... Дурные раскольнические иконы и на бумагах неудачные изображения по стенам (снять)...»

Проницательный новый владыка заметил много недостатков в управлении епархией.

Не так-то много было в епархии «ученых» священников. Иные батюшки - и немало было таких, - во время литургии едва по складам разбирали Службники. Белгородская духовная семинария и Харьковский коллегиум не могли подготовить нужное число образованных священников, многие обучались в школах при соборных церквях - там давалось образование только первоначальное.

Епископ без промедления выписал из Москвы книгу о церковных таинствах и сделал распоряжение, чтобы все священнослужители усвоили ее. В своих разъездах по епархии он экзаменовал священников, незнающих посылал доучиваться в Белгород, а безнадежно невежественных отрешал от места.

Строгий к самому себе, владыка строго наказывал нерадивых пастырей. Однако Белгородский епископ был справедлив. Он всегда требовал, чтобы каждое дело внимательно рассматривалось; кого можно было научить, исправить, он наставлял, вызывал к себе на учебу.

Особых забот владыки снискала школа, воспитывавшая и обучавшая

будущих священнослужителей, - Харьковский коллегиум. Часто бывая в Харькове, архипастырь всегда наведывался в коллегиум, знакомился с его питомцами, присутствовал на публичных экзаменах, помогал средствами.

Лучших учеников Святитель брал к себе в келейники. Многому они научались, глядя на повседневную жизнь и труды архипастыря. Один из них, Иоасаф Пого-рлевский, которому епископ дал фамилию, образованную от своей - По-Горлевский - имел послушание будить владыку к службам. Но всегда он заставлял его не спать, а на молитве. Однажды юноша увидел сон: владыка, в свете и радости, молился в величественном храме. Юноше была открыта святость Белгородского епископа и его прославление.

Келейник рассказал архипастырю о своем видении и получил приказание молчать об этом до кончины владыки. (Потом этот юноша был протоиереем в городе Изюме и дожил до глубокой старости.)

Строгий блюститель монашеских обетов, владыка пристально следил за жизнью монастырей своей епархии.

Из конца в конец объездил архипастырь свою епархию и каждый раз с горечью видел, в какой темноте и невежестве жила его паства. Святитель писал, что в городах и селах простой народ следует языческим повериям, «в неделю св. Пятидесятницы празднует языческий праздник некоей березы, а в день Рождества св. Иоанна Предтечи - Купала и вечерницы, с песни скверными и чрез огонь скакати». Многие из простых людей не знали даже кратких повседневных молитв, не говоря уж об основах православного вероучения. Епископ потребовал от священников в воскресные дни после обедни учить всех прихожан, «начиная от малых младенцев до престарелых людей, наизусть им сказуя, да за священником приговаривают до тех пор, пока в память им углубится». Все священники, по указу владыки, должны были требовать от прихожан, чтобы те обязательно приводили в храм детей в праздничные и воскресные дни.

Непримиримый к порокам, епископ наказывал нарушителей христианских норм жизни, невзирая на чины и звания. Был случай, когда владыка безбоязненно обличил генерала за нарушение поста. Тот поначалу разгневался, но Святитель так убедил его, что генерал со слезами просил у

архипастыря прощения и ревностно стал исполнять церковные уставы.

В первое время по приезде в Белгород у нового епископа собиралось - для знакомства - все духовенство епархии. Раз на собрании Святитель увидел священника, которому было 130 лет. Узнав, что старец изнемогает от груза лет, епископ сказал ему: «Пройди мысленно жизнь твою, проверь все случившиеся с тобой обстоятельства, приведи на память каждое действие служения своего Богу. Может быть, что-нибудь встретится, имеющее тень какого-либо греха, или отступления от настоящей твоей должности, или что-нибудь подобное, которое и поднесь тяготит твою душу, совесть и даже жизнь».

Несколько дней молился старец-священник и признался Святителю в страшном грехе: однажды помещик, опоздавший к литургии, своими угрозами заставил его вторично совершить обедню, что запрещено святыми канонами. Не успел запуганный священник произнести первый возглас, как услышал таинственный и грозный голос: «Остановись, что ты делаешь?!» Священник ужаснулся, но продолжал литургию. И вновь раздался голос: «Не дерзай, аще же дерзнешь, проклят будешь!» Словно обезумев, священник ответил: «Сам ты проклят!» и совершил литургию.

«Несчастный, что ты сделал?! - воскликнул Святитель. - Ты проклял Ангела, хранителя святого места того. Вот причина твоего долголетия!»

Старец покаялся в своем грехе. И пастырь с раскаявшимся грешником отправились на то место, где прежде стояла церковь, в которой служил священник. Не было давно уже того храма, поле шелестело травой. По приказу Святителя была поставлена походная церковь. Епископ благословил старца отслужить божественную литургию, Святитель усердно молился на коленях.

Когда литургия была отслужена, Преосвященный Иоасаф повелел старцу стать у правого угла престола и читать молитву «Ныне отпускаеши раба Твоего, Владыко...» Затем благословил его и сказал: «Прощаю и разрешаю тя от всех твоих грехов». Преклонил старец голову на плечо Святителя и тихо скончался, примиренный с Богом и со своей совестью. Епископ сам отпел его. Похоронили старца на том месте, где некогда стоял его храм.

За свою прямоту, твердость и честность пришлось владыке перенести

много поношений и клеветы. Один из благодетельствованных им архимандритов писал доносы в Святейший Синод, обвиняя епископа, что он не гнушается взятками, обирает монастырь и пр. В Синоде этому не поверили, зная Белгородского епископа как строгого подвижника, истинного христианина, отдававшего почти все свои средства беднякам. Когда доносчик покался, владыка простил его и подарил архимандритский крест.

Перед строгостью Святителя трепетала вся епархия. А он имел нежное сердце, которое раскрывал в письмах к матери. Милостивая душа его устремлялась навстречу чужому страданию, горю, нужде.

Со своего стола владыка посылал обеды бывшему белгородскому воеводе, заключенному в тюрьму. Губернатор стал возражать против этого. В те времена легко было быть заподозренным в политической неблагонадежности. Но Святитель не смутился от намеков, что он, де, помогает врагу государеву, и спокойно ответил губернатору, чтобы тот рассчитывал на его милосердие, если попадет в тюрьму из-за своих злоупотреблений...

Перед Великими праздниками владыка посылал с доверенным келейником милостыню бедным - деньги и одежду. Келейник должен был, оставив узелок возле окна или на пороге дома, стукнуть в дверь и скрыться.

Когда келейник болел, Святитель сам, переодевшись в платье простолюдина, незаметно от привратника выходил на улицу и нес милостыню к убогим жилищам. Однажды перед Рождеством, когда он возвращался домой, привратник окликнул его у ворот. Не желая быть узнанным, Святитель попытался проскользнуть молча. Привратник схватил епископа, крепко ударил его в спину. Владыка все же вырвался и еле добрался до дома. Об этом случае знал лишь один келейник его.

Скрыта была от посторонних глаз внутренняя жизнь Святителя. Знали только, что имел он дар слез и всякий раз, служив литургию, проливал их.

Как добрый пастырь, вел святитель Иоасаф свою паству ко Христу. Народ верил ему и любил его, потому что видел, что владыка первый исполнял всею своей жизнью то, чему учил других, подвизался неустанно в молитве, посте и трудах.

И десяти лет не прослужил Святитель Иоасаф в Белгородской епархии.

Незадолго до смерти, чувствуя приближение кончины, владыка испросил у Святейшего Синода разрешение посетить Лубенский монастырь и престарелых родителей. Ему был дан отпуск и предоставлено право служить в пределах Киевской епархии, к которой принадлежали родные ему Прилуки.

Владыка чувствовал, что земная жизнь его подошла к концу. Перед отъездом из Белгорода Святитель приказал выстроить справа у Троицкого собора каменный склеп для погребения архиереев. Там завещая похоронить свое тело.

В мае он отслужил в кафедральном соборе последнюю литургию и попросил у своей паствы простить его за невольные прегрешения и простил всех, кто его обидел.

Прихожане провожали его до подножия горы, под которой раскинулся город. Владыка остановил карету за рекой, на круче. Отсюда хорошо был виден Белгород, опущенный свежей зеленью, приветно блиставший крестами церквей. В последний раз владыка осенил прощальным благословением город, ставший ему родным.

И вот он в Прилуках, вот и река Удай, вот и сад, сбегаящий на пологий берег...

Все семейство ожидало его на крыльце. Показался экипаж Святителя. Андрей Дмитриевич был смущен при мысли, что он должен преклониться перед сыном. Когда епископ вышел из экипажа, отец нарочно выронил трость, кинулся поднимать ее и волей-неволей поклонился в ноги сыну. Но Святитель понял, в чем дело, и в то же мгновение был у ног отца.

Владыка вглядывался в родные лица, беседа с ними радовала его сердце. Светлым праздником проходили дни под родительским кровом, куда съехались все близкие и отец, живший теперь одиноко в маленькой лесной келье.

Но любовь не закрывала епископу глаза. Когда дело касалось служения Богу, для Святителя Иоасафа важнее всего был долг служения Богу.

И в последний, прощальный приезд владыка не мог пренебречь своими пастырскими обязанностями.

В одном из своих имений родные устроили домашнюю церковь, и

предел этого храма, уже освященного, долго оставался недостроенным. Узнав об этом, Святитель строго сказал им, что они заботятся об удобствах своего жилья, а о храме не думают. Устыдившись, брат обещал поскорее достроить предел.

Как-то в храме Святитель увидел, что просфоры, которые поставлялись его близкими, дурно испечены, хотя и из пшеничной, как следует, но из темной муки. Владыка запретил священнику продолжать литургию и строго сказал матери и жене брата, что плохо они делают, имея в доме хлеб белый, а на просфоры употребляя худшую муку.

Простившись с родными и близкими, посетив Межигорскую обитель, епископ тронулся в обратный путь. По немощи, одолевавшей его в дороге, владыке пришлось остановиться в селе Грайворон, где находилось загородное имение белгородских архиереев. Здесь святитель Иоасаф 10 декабря 1754 года скончался. Было ему 49 лет.

В час его смерти игумен Хотмыжского монастыря Исайя видел во сне, что Святитель, указывая ему в окно на яркое восходящее солнце, сказал: «Как солнце сияет ясно, так и светло предстал я в час сей Престолу Божию».

Родные боялись, что страшная весть убьет отца. Но Андрей Дмитриевич встретил их словами: «Знаю, что вы пришли с известием о смерти сына моего Иоасафа. Но это я узнал прежде вас. 10 декабря вечером был мне голос: «Сын твой Святитель скончался». Старик залился слезами и произнес: «Умер Иоасаф, умерла и моя молитва!»

Тело почившего епископа привезли в Белгород. На том месте, откуда перед своим отъездом он благословил город, народ встречал своего доброго пастыря. Плач заглушал церковное пение...

В ожидании архиерея для похорон до середины февраля тело Святителя оставалось в соборе открытым и не погребенным. Еще никто не знал, кто по поручению Святейшего Синода будет совершать погребение. Владыка явился во сне брату и близким ему и открыл, что хоронить его будет Преосвященный Иоанн Переяславский, который «что-то медлит». Так оно и случилось. Преосвященный из-за срочных дел не смог сразу выехать в Белгород, помешал и разлив рек.

Виден Промысл Господень и в том, что похоронили Белгородского епископа с немалым промедлением. Господь прославил Своего избранника. Знаком этой славы небесной явилось нетление тела Святителя.

Погребли владыку в склепе Троицкого собора, сооруженного по воле Святителя. Хоронили его на средства архиерейского дома, потому что после его смерти осталось только 70 копеек.

Как завещал Святитель, в склепе был устроен алтарь и служились заупокойные обедни.

В скором времени по кончине владыки возле гроба его стали происходить чудесные исцеления. Через два года несколько человек соборного причта, уверенные в праведности Святителя, открыли его гроб. В склепе было сыро, но тление не коснулось тела Святителя. Быстро распространилась весть об этом, и к гробу архипастыря начали притекать верующие. По молитвам к Святителю выздоравливали больные, страждущие находили духовное утешение...

С годами все более и более крепла народная вера в святость Божиего Угодника. По преданию, император Александр I посетил гробницу Святителя и долго молился перед ней. Были изданы портреты Белгородского епископа, краткое его житие, среди народа распространялись списки молитв Святителя и Святителю.

В 1904 году исполнилось полтора века со дня блаженной кончины епископа Белгородского. Торжественными заупокойными богослужениями была почтена память Божиего угодника. Белгород посетил царь Николай II и отслужил молебен у гроба святителя Иоасафа.

Курское епархиальное начальство начало ходатайствовать перед Священным Синодом о прославлении Святителя.

4(17) сентября 1911 года в тихом уездном городе Курской губернии Белгороде совершилось великое всероссийское торжество веры православной - церковное проставление нового Угодника Божия, молитвенника пред престолом Господним за землю Русскую — Святителя и Чудотворца Иоасафа Белгородского.

Без малого век минул с того торжественного дня. Доныне молимся мы

нашему Чудотворцу и небесному заступнику, пастырю доброму - святителю Иоасафу Белгородскому. И так будет всегда.

3)Рефлексия.

- Ещё раз бегло просмотрите слайды, что поразило, запомнилось?
- Как вы представляете себе облик города того времени? Нарисуйте.

4) Выводы.

«Когда возвращаются отечественные святыни, возвращаются и имена тех церковных подвижников, исторических личностей, которые внесли неоценимый вклад в духовное становление нашего народа».

Патриарх Московский и всея Руси Алексей II

*В печалях жизни современной,
Порой бесценной и пустой,
Нас охраняет неизменно,
Проникновенно, сокровенно,
Угодник, явленный святой.*